

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 169 (9626)

Суббота, 15 июля 1944 г.

ЦЕНА 20 КСП.

Чехов и родина

«Можете быть уверены... настанут лучшие времена!», восклицает зряя новой жизни, восторгается правда, и — на нашей улице будет праздник! Я не хочу, паху, но зато чья-нибудь праву-ли дождется. Приветствую их! от всей души и разуюсь, радуюсь за них! — так говорит один из героев необычайно мрачной повести Чехова «Палата № 6».

Чехов бичевал отрицательные явления жизни в царской России, показывая посто-янное обязательное существование, разобла-чая старательство, карьеризм, праз-дность и лень и одновременно звал к изме-нению условий общественной жизни. «Надо...», — говорит один из чеховских ге-роев, — чтобы за дверью каждого доволь-ного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молотком и постоянно ломал или был стучом, что есть несчастие, что, как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, страстнее беза-бочья, безделья, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не ви-дит и не слышит других».

По отношению к спокойным и равно-душным, насладившимся своим благо-честием, не желающим знать ин-тересов общества, страны и народа, Чехов и был человеком с молотком. Писатель создавал потрясавший силы произведений о злостности и угнетении тружеников в эс-полютарском обществе, показывая, как забавляло русское крестьянство, говорил о хитром кулацестве в деревне.

В области художественного творчества Чехов представлял ту Россию, от имени ко-торой Ленин когда-то сказал: «Мы любим свой язык и свою родину... Нам больше всего видеть и чувствовать, каким наслади-лись, губят и извешествам подвергают нашу прекрасную родину царские палаты, дворцы и капиталы».

Суровая критика действительности, экс-полютарского строя, угнетавшего народ, и в то же время безграничная вера в русский народ и его могучие силы, — вот что опре-делает величие творчества Чехова. Писатель вызывал своими произведениями страстную ненависть к пошлости, к безвольной похоро-ности судьбы, к пассивности. «Огромное вы-дающее себя нашим маленьким рассказчи-кам — возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумёртвой жизни», — писал А. И. Чехову Горький в 1900 году. Чехов в своих художественных произведе-ниях наряду с отрицательными типами

даёт и положительные, которые высказыва-ют задушевные убеждения самого автора.

Большое место в произведениях Чехова занимает изображение жизни русской ин-теллигенции. Писатель видел призвание интеллигенции в том, чтобы изменять и украшать жизнь. Он рисовал яркие карти-ны обязательного благополучия, погруже-ния некоторых образованных людей в тину пошлости, замыкания в сфере узко-личных интересов («Приютники», «Ионыч») и в то же время с особой любовью изображал ре-альных интеллигентов. В тонах радостной надежды, с чувством гордости за своих со-отечественников создавал он образы людей высокой идеи и конкретного полезного дела. Таковы Саша и Надя в повести «Невеста», Астров в «Дяде Ване», Аня в «Вишневом саде».

Чехов решительно осудил в свое время расчужившее широкое распространение среди некоторой части интеллигенции толстов-ское учение о непритязании к зем-лям, о «нравственном самосовершенст-вовании», об отрешении. Он разоблачал из-вестную в 80-х годах теорию «малых дел», в которой видел уход от решения коренных вопросов современности в область узкой, крохоборческой деятельности, подмену политической борьбы мелким культуртрег-стерством.

Замечательно сказано одним героем в «Крыжовнике»: «Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли. Но ведь три аршина нужны трупу, а не чело-веку. И говорит также теперь, что если наша интеллигенция имеет тяготение к земле и стремится в усадьбы, то это хоро-шо. По ведь эти усадьбы те же три аршина земли. Уходить из города, от борьбы, от житейского шума, уходить — прятаться у себя в усадьбе — это не жизнь, это агония, лень, это своего рода монашество, но мона-шество без подвигов. Человеку нужно не три аршина земли, но усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа». Обаяние Чехова — в его вере в человека, в нежной любви к нему, в горячей проповеди свободы, торже-ства правды, разума.

Чехов прекрасно знал, что завоевать «свою правду» и «простор» человек может трудом и борьбой. Вот почему его положи-тельные герои вдохновляют на неободи-мости всем трудиться («В трёх сест-рах» Ирина, в «Дяде Ване» Астров). Че-ховские интеллигенты мечтают о завтраш-

них счастливых днях своей родины. Один из героев пьесы «Три сестры» утверждает: «Пришло время, надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идёт, уже близко и скоро слет с нашего общества дель, разнузданно, преу-беждение к труду, гниющую скуку. Я буду работать, а через какое-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек. Каждый!».

Мечтая о светлом будущем, Чехов указы-вал, что путь к нему лежит через измене-ние устоев жизни. Он писал об этом доста-точно определённо в своих художественных произведениях. В повести «Моя жизнь» один из героев замечает: «Тут нужны дру-гие способы борьбы, сильные, смелые, ско-рые! Если в самом деле хочешь быть по-лезным, то выходи из тесного круга обычной деятельности и старайся действовать сразу на массу!».

О борьбе за перестройку жизни говорится и в «Вишневом саде»: «Вперед! Мы идем неудержимо к яркой звезде, которая горит там вдали! Вперед!... Всю Россию нам сюда». То же читаем в повести «Невеста»: «Главное — перевернуть жизнь».

Чехов безгранично верил в силы русско-го народа. В пьесе к своей сестре М. П. Чеховой он писал: «Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!». Наблюдая жизнь сибиряков, писатель замечает: на-род здесь хороший, добрый и с прекрас-ными традициями. С еще большим восторгом он говорит о нижегородцах: «А какой прекрасный народ в Нижегородской губе-рнии. Мужики дёбрые, коренники, молодец к молодцу, с каждого можно купца Лаши-кова писать. И умный народ».

Творчество Чехова содержит много обра-зов прекрасных русских людей, страстно влюблённых в свою родину. Учитель Ир-цев (в повести «Три града») с исключитель-ным воодушевлением характеризует талантливую молодежь. «Хотите верите, хотите нет, — говорит он, — но, по-моему, подрастает те-перь замечательное поколение. Когда я за-нимался с детьми, особенно с девочками, то испытывал наслаждение. Чудесные дети!».

Все положительные герои Чехова — труженики жизни. Чаще всего это интелли-генты, но один плоть от плоти народа, такие же простые люди, как и рабочие с крестьяне. Кириллов (в рассказе «Врачи») не отделяет себя от народа. Не отделял себя от народа и учительница музыки Полина Николаевна (в повести «Три гра-да»), которая даёт смелую отповедь на по-слательства своих врагов: «У рабочего класса, к которому я принадлежу, ес-ли одна привилегия: сознание своей непо-

куности, право не охотиться у купца-прека и презирать».

В большинстве они — эти скромные русские люди, в силу скромности и на-же застенчивости, не высказывают своих патристических чувств. Они удалены от-дельно и не замечают подчас всей его значе-тельности. Вот доктор Дымов (в рассказе «Потугуны»), душевно мягкий, дели-катный человек, глубоко преданный ра-боте. Он умирает от дифтерии, и врач Ко-ровцов говорит о нём: «Умирает, потому что пожертвовал собой... Какая потеря для науки! — сказал он с горечью... — А ка-кая нравственная сила!.. Добрая, чистая, любящая душа — не человек, а стекло! Служил науке и умер от науки...».

Или — скромный труженик, учитель за-водской школы, но самолюбивый, претен-зий педагогической деятельности, расшат-ывающий воспитание детей, как вдохно-вительное творчество.

Какой нравственной чистоты и сердце-ного обаяния преисполнены крестьянские образы: Липа и её мать, плотник Костыль в повести «В овраге», старик Родион в «Новой даче», «белозубки» в «Степи», Ольга в рассказе «Мужики» и т. д.

Горький в своих замечательных воспо-минаниях рисует Чехова глубоко русским человеком, наделённым типичными черта-ми русского национального характера. Горький приводит слова Л. Н. Толстого, обращённые к Чехову: «Вот вы — рус-ский! Да, очень, очень русский». И — замечает Горький, — ласково улыбался, обнял Антона Павловича за плечи».

Чехов питал пламенную любовь к Рос-сии, он с изумительной проникновенно-стью писал о красоте «померзлой, суро-вой родины». Вслед за Гоголем, Крыловым и Неклюдиным Чехов воспеет разное русское степи. Он был пленён благоуха-нием чистых и свежих степных просторов и передавал их обаяние на страницах сво-их произведений:

«Есть час-звонгой... Попадается на пу-ти молчаливый старик-курган или камен-ная баба, поставленная бог ведает кем и когда, бесцельно пролетит над землёй поч-ная птица, и мало-помалу на память при-ходят степные легенды, рассказы встреч-ных, сказки наным-степнячки и всё то, что сам сумел увидеть и постичь душой. И тогда в трескоте насекомых, в поло-зительных фигурах и курганах, в голу-бом небе, в душном свете, в полёте по-чтой птицы — во всём, что видишь и слы-шишь, начинают чудиться торжество красоты, молодость, расцвет сил и стра-

ная жажда жизни: душа даёт отклик пре-красной, суровой родине, и хочется лететь над степью вместе с ночной птицей. И в торжестве красоты, в излившие счастья чувствуюсь напряжение и тоску, как бу-то степь сознаёт, что она одинока, что богатство её и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и оживая расточный гул слы-шится её тоскливый, безнадёжный при-зыв: певца! певца!».

Замечательны, незабываемы чеховские картины сибирской природы. В своих очер-ках «По Сибири» Чехов писал:

«На Енисее же жизнь началась стном, а кончилась удаляю, какая нам и во сне не снилась... На этом берегу Красноярск, са-мый лучший и красивый из всех сибир-ских городов, а на том — горы, напоми-нающие мне о Кавказе, такие же дыма-тые, мечтательные. Я стоял и думал: ка-кая полнота, умная и смелая жизнь осе-тит со временем эти берега!».

Чувством национальной гордости про-никнуты отзывы Чехова о русской куль-туре. Своим наблюдением о Германии пи-сатель сопровождает замечанием, что в немецкой жизни «не чувствуется ни одной капли таланта ни в чем, ни одной капли вкуса». Этот вывод он подтверждает утвер-ждением: «Наша русская жизнь гораздо талантливее».

Чехов в повести «Дуэль» с удивитель-ной проникновенностью в образе зоолога фон-Корена вывел любителя культа силы, деспотизма, неравенства, человеконена-вистического идеологии, уже в то время полу-чавшей распространение в Германии. Че-хов горячо и убежденно разоблачает пред-шественников немецкого фашизма. Фон-Корен является проповедником законов звериного царства:

«Человеческая культура ослабила и стремится свести к нулю борьбу за суще-ствование и подбор: отсюда быстрое раз-множение слабых и преобладание их над сильными. Вообразите, что вам удалось вынуть пчелам гуманные идеи в их не-разработанной, рудиментарной форме. Что произойдет от этого? Трутни, которых нуж-но убивать, останутся в живых, будут съедать мёд, развращать и душить пчел — в результате преобладание слабых над сильными и вырождение последних. То же самое происходит теперь и с человеком: слабые гнетут сильных. У диаво-лов, которые еще не коснулись культуры, самый

сильный, мудрый и самый нравственный идёт вперед: он вождь и владыка».

Широта социальных взглядов Чехова, его мечты о новой жизни в России, живая, построенная на началах уважения к чело-веческой личности, к труду, на началах не-нависти к тирании, к пошлости, к расовой прихитливости, — родит его творчество в нашей эпохе. Надо было очень остро осоз-нать необходимость изменения обществен-ной жизни, чтобы сказать вот эти, полные веры, слова: «О, если бы покоснее наступила эта новая, ясная жизнь, когда можно бу-дет думать и смело смотреть в глаза своей судьбе, создавать себе правым, быть все-млым, свободным! а такая жизнь рано или поздно настанет!».

Значение каждого человека, его место в жизни Чехов измерял заслугами его перед родиной. Всё творчество великого гумани-ста пронизано страстным, беспрестанным желанием блага своему народу. Писатель восхищался людьми высокого полета и ясно осознанной цели. Высшим критерием в поведении человека Чехов считал правду.

Пине на родине Чехова народы бывшей царской России под руководством партии Ленина — Сталина создали строй, всемо-основанный на принципах правды и ува-жения человеческой личности. Естественно, что во время Великой Отечественной войны так тепло и любовно русский народ вспоминает того, кто неустанно призывал всё отдать для защиты и процветания своей родины.

В грозные дни 1941 года прозвучало на всю страну, на весь мир имя гениального писателя. 6 ноября 1941 года, когда враг был недалеко от Москвы, вождь советского народа товарищ Сталин среди деятелей великой русской нации назвал имя Чехова.

В 1942 году был опубликован дневник замечательной русской героини Зои Кос-модемьянской, отдавшей свою юную жизнь родине. Советская патристка в своем днев-нике записала слова Чехова: «В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Весь советский народ признал чеховское наследие своим духовным оружием, благо-говейно поднял его как знамя своей наци-ональной культуры, оберегаемое в боях и зовущее к новым победам.

А. ЕГОЛИН,